

Дмитрий Сезин,
аспирант кафедры украиноведения
КрНУ им. Остроградского

Сергей Сезин,
соискатель кафедры украиноведения
КрНУ им. Остроградского

ИСТОРИЯ КРЕМЕНЧУГСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СКЛАДА

В статье воспроизведена история Кременчугского артиллерийского склада со дня основания до ликвидации. Подчеркнута опасность соседства подобных объектов с жилой застройкой на примере пожара хранилища пороха на складе, бывшем в 1925 г. Приведены ранее неизвестные документы по истории репрессий среди командно-политического состава РККА в 30-е годы.

Ключевые слова: артиллерийский склад, репрессии в РККА, взрывы артиллерийских складов, артиллерийские снаряды, оборона Кременчуга в 1941 г.

Целью написания этой работы является краткое описание истории Кременчугского артиллерийского склада в контексте истории города, а также введение в оборот новых документов об истории 1930-х гг., полученных в ходе работы со следственными делами того периода. История Кременчугского артиллерийского склада укладывается в хронологические рамки между появлением «Положения про окружные артиллерийские склады», утвержденного императором Александром Вторым 29.06.1872 г. и ликвидацией склада в начале XXI века, когда боеприпасы были из него вывезены, а территория передана местным властям. При этом термин «артиллерийский склад» используется не только как фактическое место складирования, но и как организационная структура, занимающаяся сбережением боеприпасов и вооружения, а также их ремонтом и выдачей потребителю. Боеприпасы и оружие хранились в городе и ранее, но подобная организационная структура появилась именно в период 1872-1873 гг. [10, с. 144].

К сожалению, доступ к архивным материалам по истории склада ограничен, поэтому широко приходится использовать косвенные источники. История склада в 1930-е гг. была покрыта тайной, пока не удалось ознакомиться с следственными делами НКВД периода 1937-38 гг. на ряд его сотрудников. Последующие годы документально освещены еще хуже. Строительство склада началось в 1873 г. на участке между Киевской дамбой, рекой Кагамлык и центральным городским кладбищем. Но довольно скоро было принято решение о его расширении, в результате чего была дополнительно создана так называемая Новая Территория на Песчаной горе (иногда назывался Новый Опасный Городок).

На 1905 год на старой территории имелось два каменных сооружения для хранения запасов и ручного оружия, 12 одноэтажных каменных сараев, четыре каменных пороховых погреба и вспомогательные сооружения.

В составе артиллерийской лаборатории имелось 9 деревянных одноэтажных сараев, деревянный погреб и вспомогательные постройки.

На новой территории – кирпичные сараи для хранения конской сбруи, здание мастерской, дом для мастеровых, флигель для офицеров и трехэтажная казарма [10, с. 146].

С 1915 г. на Новой территории была размещена часть мастерских Варшавского снарядного завода, работавшего на оборону-АО «Лильпоп, Рау, Левенштейн». На склад же поступала и продукция остальных цехов завода [5].

События революций и гражданских войн для запасов склада прошли благополучно, хотя город не раз переходил из рук в руки.

В 1921 году артсклад носил номер 65, хотя чаще он просто назывался Кременчугский артсклад, или даже склад смешанного имущества, поскольку тогда была принята терминология, согласно которой артиллерийским складом называли склад, содержащий в основном артиллерийское имущество, а складом огнеприпасов – хранивший преимущественно боеприпасы. Кременчугский склад был универсальным в смысле наличия на нем запасов.

14 марта 1921 г. на складе вступило в силу новое штатное расписание (правда, его вскоре переименовали, объединив некоторые службы).

Согласно новому расписанию, штат склада состоял из 962 человек. Имелся начальник склада, два его помощника (по технической части и по хозяйственной части), комиссар, 5 ответственных де-

журных, 2 человека для поручений. составлявшие управление склада. Далее имелось отделение по личному составу из 48 человек (в основном делопроизводители), состоявшее из 4-х «столов» (подразделений). Амбулатория – 5 человек (в том числе 1 врач), артиллерийско-статистический отдел (11 чел.), нарядно-транспортный отдел (67 чел.), хозяйственная часть – 327 человек (в т. ч. 300 рабочих, 3 шофера и 3 помощника шофера), обоз, имеющий 2 грузовых автомобиля и повозки, отдел огнеприпасов (39 чел.), пороховой отдел (17 чел.), отдел ВВ (17 чел.), артотдел (29 чел.), отдел ручного оружия (26 чел.), ремонтная мастерская (20 чел.), лабораторная мастерская (29 чел.), хим. лаборатория (3 чел.), отдел гужевого транспорта (15 чел., в том числе ветфельдшер); лошадей по штату было 38, пожарный обоз (80 чел.).

Фактически работало около 900 человек, в том числе на новом участке 450.

После окончания гражданской войны началась частичная разгрузка артсклада. Например, с 27 января 1921 г. начался вывоз более 100 вагонов пороха в Шостку на пороховой завод партиями по 30 вагонов.

Несколько слов об тогдашних условиях труда на складе.

Согласно приказу №7 «О надбавках к окладу за работу в опасных условиях», подрывной команде полагалось 500% зарплаты и по 2 пуда обломков ящиков (увы, с дровами в городе было напряженно), снаряжательной мастерской – 300 %, огнеприпасному отделу – 200% и щепу от ящиков. Оружейно-пулеметной мастерской, – поскольку при пристрелке пулеметов случается прорыв газов и возможно ранение и гибель мастеровых, – тоже полагалась надбавка.

Проценты за опасность платили не напрасно: за период с 1 января по 1 июня 1920 г. подрывная команда из десяти человек состава потеряла убитыми на работе 1 человека и 7 ранеными.

Пожар на артскладе

Событие очень неординарное, но освещено в имеющихся документах противоречиво. В мемуарах С. Лемешко (на тот период директора механического завода №1 (бывший «Лильпоп, Рау, Левенштейн») он описывается так: событие произошло приблизительно в начале 1921 г. в Новом городке. С. Лемешко и секретарь губкома Д. Косых, жившие неподалеку, увидели пожар и довольно быстро прибежали. Горел ленточный порох в одном из хранилищ.

Хранилище, наверно, было каменным, дым шел из одного вентиляционного отверстия, но упоминаний о горящих стенах нет. Они и те, кто был в наличии, стали кидать землю в вентиляционное отверстие, все время ожидая взрыва. Вскоре прибыло губернское руководство, которое и организовало полную ликвидацию пожара. Взрыва не произошло.

Дата у автора не указана, по содержанию – датируется временем до лета 1921 г. Автор считает виновным инженера, развалившего работу.

Но в приказах артиллерийского склада не отражено такое происшествие в первой половине 1921 г. Загадка слегка приоткрылась только недавно. Оказывается, пожар порохохранилища был в 1925 г.

В 1930-е гг. старая территория артсклада была расширена за счет прилегающих к нему старых кладбищ. Увы, это сопровождалось варварским уничтожением могил и в том числе укладкой могильных плит в фундаменты построек. В период между 1921 и 1937 гг. склад получил номер 27.

Ранее про период до 1941 г. об истории склада не было почти ничего известно. Положение изменилось с появлением доступа к следственным делам периода 1937-1938 гг.

В архиве СБУ имеются дела на ряд сотрудников склада. Это начальник политотдела Амчиславский, начальник первого отдела склада Фостий, начальник операционного отдела Трахтенберг, начальник мастерской Б. Кузьмин. Кроме того, в этих делах есть выписка из протокола допроса бывшего начальника артсклада Булгакова, арестованного позднее в Куйбышеве. Поиск дел сотрудников склада продолжается.

Ниже приведена выписка из протокола допроса в качестве свидетеля начальника склада Дмитрия Гавриловича Власова, 1898 года рождения, уроженца Воронежской области, происходящего из рабочих, члена ВКП(б) с 1919 г. Дела большинства арестованных вел сержант госбезопасности Гравель.

Первая часть показаний, касающаяся трений Власова с Амчиславским, здесь не приводится, так как имеет скорее личный характер.

«– Что вам известно о контрреволюционной и вредительской деятельности начальника первого отдела хранилищ склада Фостия?»

– За один год работы с Фостием Ф.Д. я убедился лично, что вся его деятельность до ареста в апреле 1937 года была целиком и полностью вредительской. При всех приемах боеприпасов на ремонт в мастерской «Б» – проходил мимо их вредительского качества, никому об этом не рассказывал, стремясь прикрыть вредительскую подрывную работу группы врагов народа, орудовавших в мастерской склада.

а) принял вредительски изготовленные 107 мм заряды к пушке образца 10/30 года в количестве 5983 штуки – все без тесьмы на крышке obturatora и выделил все эти заряды в мобзапасы склада;

б) принял от мастерской вредительски запутанные по дополнительному детонатору 152 мм гранаты, из коих в часть не завинчивается вовсе взрыватель на 10–12 мм после ввертывания взрывателя образуется «воздушная пробка» 10–15 мм и есть серьезные опасения, что произойдет взрыв, если даже подействует взрыватель.

Этот факт Фостий попытался скрыть от всех и попытался втереть очки представителю группы контроля при НКО СССО майору Эрн, хорошо зная, что гранаты выделены в мобзапасы склада. Как система задерживал отправку образчиков порохов на физико-химические исследования в ЦКИХЛ, стремясь повторить пожар и взрыв в складе наподобие 1925 г. и в то же время самому остаться незамеченным в этом диверсионном акте. За 1936 г. было отправлено с запозданием до восьми месяцев 150 образчиков порохов.

Все эти вредительские боеприпасы были отправлены в воинские части КВО, и опять же никому не сигнализировал про вредительское качество и непригодность к боевому применению.

Приняв объединенный отдел с боеприпасами, в свое время принятыми от Трахтенберга (свыше 500 тысяч 76 мм выстрелов), изготовленных и отремонтированных также вредительски, Фостий попытался замазать, скрыть этот факт, очевидно войдя в контакт с Трахтенбергом и остальной группой на военскладе.

Попытался сорвать заложение мобзапасов согласно новому предписанию АУ РККА, под всяким предлогом тянул с этим вплоть до трех месяцев и только лишь под прямым и крепким нажимом выполнил эту работу и здесь напутав правильность количественного подсчета отдельных выделений. Затягивая прием вновь поступивших боеприпасов от воинских частей, складов, заводов до 5 и более месяцев, укладывая эти боеприпасы вместе с годными и выделенными в запасы боеприпасы 3–4 категории, отдельные запрещенные виды боеприпасов также укладывая их в одни и те же хранилища, добиваясь настоящей путаницы в учете и отчетности по боеприпасам, так что склад не смог по итогам всего года и вынужден пойти на списание недостающих боеприпасов и оприходование излишествующих целыми вагонами. Чтобы разобраться в этом, нужна серьезная работа целой комиссии в 3–5 человек, которые, возможно, сумели бы разобраться за полгода с подъемом всех архивов за пять лет. Характерно отметить, что такое состояние характерно для мастерских «Б» и «М», где подвизались его единомышленники. Все недостатки и излишки занесены в специальную книгу. Никакого совершенно участия в разоблачении врагов народа Фостий не принимал, хотя проработал на складе 18 лет, знал очень многое и при желании мог много раскрыть, но боязнь одновременно раскрыть вместе с единомышленниками и себя заставила Фостия упорно молчать и все скрывать. Остался верен своим руководителям из банды заговорщиков до конца, используя все малейшие возможности для торможения и саботажа всех мероприятий, направленных на ликвидацию последствий вредительства.

В марте подает в мастерскую 122мм снаряды на ремонт не из числа утвержденных на ремонт в порядке (25 партия вместо 29й). Такое же предательское отношение проявил со скрытием последствий подачи в мастерскую «Б» 76мм снарядов, то есть остался последовательным и активным врагом народа до конца.

– Что вам известно о контрреволюционной и вредительской деятельности бывшего начальника операционного отделения склада Трахтенберга З.М.?

– Вредительская деятельность Трахтенберга сливается с деятельностью бывшего начальника отдела №1 Фостия, так как они вместе работали в одном отделе хранения. Трахтенберг – старшим пиротехником, то есть заместителем Фостия. А до первого января 1937 г. порознь в двух разных отделах, но родственных по хранению, так как в обоих отделах хранились боеприпасы.

Трахтенберг хорошо знал о вредительском ремонте боеприпасов в мастерской склада, так как привлекался Поповым и Булгаковым к контрольным обследованиям в составе группы экспертов из состава мастерской «Б» бывшим начальником Кузьминым, к тому же уже в 1936 г. отдельные сигналы отдельных товарищей о вредительском ремонте уже подавали, но тем не менее Трахтенбергом было принято отремонтированных 76мм выстрелов свыше 500 тысяч штук, явно вредительских, из них 30–40 процентов негодных к боевому использованию. Одновременно Трахтенберг эти вредительски отремонтированные выстрелы принял и направил в мобилизационный запас склада и части КВО.

Хорошо знал о запрещении сбора выстрелов из американских порохов «СП», а также и запрещении сборки выстрелов в мобилизационный запас из порохов с индексом «М», но тем не менее принимал эти выстрелы от мастерской, отправлял их в отдел хранения, мобзапас и части КВО. Зная хорошо, что мастерская собирает заряды №1 к 122 мм гаубице образца 1910 /30 года со старой гранатой, он эти заряды комплектовал к той же гаубице, но с гранатой повышенной дальности, что категорически и всегда

запрещалось, о чем он никому не сигнализировал, а все эти заряды выделил в мобзапас и в такой же вредительской комплектации направил в части КВО.

Новые, заводского снаряжения 33-34 года 122 мм снаряды перевозил из хранилища №4 в хранилище №9 во время дождя, чем достиг их большого оржавления, о чем скрывал до 1937 г., когда при проверке качества и количества боеприпасов этот факт был обнаружен. Эти гранаты были выделены в мобзапас склада, но фактически они без ремонта для стрельбы не годились.

В числе 300 152 мм гранат, направленных на завод на отстрел, отправил две гранаты с ввинченными взрывателями, не укрепив их надлежащим образом, что можно считать прямой диверсией, в пути следования. При разгрузке вагона только случайно не произошло взрыва этих гранат, а, следовательно, и всего вагона.

Ничем другим, как подготовкой диверсионных актов, следует считать систематическое запаздывание в отборе и отправке образчиков порохов на испытание в ЦКИХЛ, в частности случай самовозгорания пороха и взрыва хранилища был в 1925 г. Эти запаздывания в отсылке в 1936 г. достигали 10 месяцев, а в 1937 г. при большем контроле за этим-двух месяцев, что следует считать прямым саботажем вопроса техники безопасности склада.

Так же, как Фостий, разоблачений врагов народа не вел, а, наоборот, старался скрыть от парторганизации свою связь с врагами народа, разоблаченными еще в 1936 г. (Попов и Спивак со склада №29), старался сам лично замаскироваться под маской активиста-рационализатора, и этой своей кажущейся активностью и инициативой способствовал лучше маскироваться и остальной группе вредителей на складе. Вся практическая деятельность Трахтенберга является вредительской от начала и до конца его работы» [1, с. 71-79].

Орфография и пунктуация авторами не правились, убраны несколько абзацев с чисто политическими обвинениями.

Вышеупомянутый склад №29 – это печально известный артсклад в городе Балаклея Харьковской области.

Степень виновности упомянутых лиц не является темой данной статьи, поэтому данные приведены больше для демонстрации объемов работы и хранения артсклада. Для справки следует сказать, что вышеперечисленные обвинения содержат упоминания о ряде грубых нарушений техники безопасности, чреватых пожарами и взрывами, с учетом близкого расположения склада к жилым массивам города.

В делах содержится довольно много документов о состоянии дел на артскладе. К сожалению, объем статьи препятствует их размещению здесь. Поэтому авторы ограничились только немногими сведениями из них.

Начальником артснабжения Киевского военного округа в 1935 г. был интендант второго ранга Евгений Яковлевич Киселев (впоследствии арестован, поскольку в делах имеются ссылки на его показания о вовлечении здешних военнослужащих в заговор) [5, с. 79-80].

Начальником артиллерийского склада № 27 до Власова был Булгаков Нестор Иванович, 1889 года рождения, уроженец города Тамбов. После перевода в ПРИВО – помощник начальника 2 отделения Артотдела округа. Арестован в конце 1937 г., поскольку имеется выписка и его показаний, датированная 7 декабря этого года.

Согласно показаниям Булгакова, он по вовлечении в заговор был приглашен на узкое совещание, на котором присутствовали сам И. Э. Якир, бывший начальник ПУ округа Амелин, бывший начальник артиллерии округа Бобров, бывший начальник артснабжения округа Е. Я. Киселев, начальник артсклада № 29 Бабинский, начальник артсклада № 63 Петрунин, начальник артсклада № 64 Кискин, начальник артсклада № 72 Царьков и сам Н. И. Булгаков.

Н. И. Булгаков сообщил, что у него создалось впечатление, что все присутствующие тут являются членами заговора. хотя наверняка он знал о троих, включая и себя. Мнение это создалось от того, что И. Э. Якиром было предписано прекратить испытания малостойких порохов, что было нарушением правил хранения и могло привести к серьезным последствиям [5, с. 70-78].

Дата этого совещания неизвестна («на следующий день после того, как я подал записку о состоянии артсклада Киселеву», по обстоятельствам это может быть с лета 1935 года до мая 1937 года).

На станции Селещина имелся склад № 276, тогда называвшийся складом химического имущества (ранее был артиллерийским). Возможно, там имелись и запасы ОВ, поскольку известно распоряжение о подготовке к приему их на складе после разгрома Врангеля.

Летом 1941 г. в городе была организована Кременчугская дивизия народного ополчения, часть вооружения и боеприпасов для которой выдавалась с артсклада. Ввиду нехватки противотанковых средств

по предложению инженера 75 авиадивизии С. Д. Тронза началось производство импровизированных противотанковых гранат из имевшихся на складе некомплектных 82 мм мин [11].

9 августа 1941 г. немецкая армия заняла правобережную часть города, и весь центр его оказался под регулярным артиллерийским обстрелом. Сам артсклад обстрелам не подвергался, но обстрел его и взрыв запасов не исключался, потому началась разгрузка запасов. Вагоны на старой территории грузились, а потом ночью вручную по одному перетаскивались до железнодорожного переезда, где они были вне поля зрения немецких артоблюдателей. Так было эвакуировано около 800 вагонов боеприпасов. Кроме того, через территорию Старого городка производилась эвакуация запасов топлива (до 7000 тонн) из судов, стоящих в затоне неподалеку. Склад же был эвакуирован в Сталинградскую область, потом вернулся в город.

После войны произошли некоторые изменения. Новая территория была выведена из состава склада и постепенно застроена. А согласно Распоряжению СМ УССР №1890-021 от 10.1.1953 г. складу было выделено 16 га земли за счет колхозных земель села Песчаного. Согласно фонду главного архитектора города, артсклад в 1950-х годах имел название «воинская часть № 33577», или же «военная база № 527». Возможно, что на его территории имелось сразу несколько частей.

Артсклад существовал приблизительно до 2005 г., когда был ликвидирован. Территория старой части до сих пор не окультурена и представляет собой развалины прежних построек и остатки старых кладбищ. Существовали планы постройки там жилого микрорайона Озерный, но они не увенчались успехом. Часть старых могил спасена энтузиастами-краеведами. Но большая часть территории – это смесь кладбища и свалки.

В заключение стоит добавить о опасности подобных заведений для местных жителей. Пожар порохохранилища в народной памяти изгладился. Постепенно к жизни рядом привыкли, а многие годы без ЧП приучили к мысли, что склады безопасны и ничего страшного не будет. В начале 1990-х годов руководство местных «зеленых» было уверено, что на складах нет боеприпасов, раз неподалеку от них строит свои виллы городская верхушка. Как оказалось, это был самообман. Хранение боеприпасов вблизи городской застройки всегда чревато бедствием, вероятность которого возрастает с падением порядка в армии.

Примером этого служат резкое увеличение случаев пожаров и взрывов на складах боеприпасов как в 20-е гг. XX в., так и в наше время. Последний случай: пожары и взрывы на складе в Балаклее Харьковской области в марте 2017 г. Потому, чтобы не происходило подобное, надо принимать меры заранее и не окружать потенциально опасный объект жилой застройкой.

Авторы планируют продолжить исследование следственных дел работников артсклада в 1930-х годах и написать монографию по данной тематике.

Список использованных источников

1. Архив Управления СБУ в Полтавской области, д. 4163-С.
2. Архив Управления СБУ в Полтавской области, д. 12045-С.
3. Архив Управления СБУ в Полтавской области, д. 105814.
4. Архив Управления СБУ в Полтавской области, д. 53164.
5. Балтфорт. – 2010. – № 4. – С. 57-67.
6. ДАПО, ф. 1855, оп. 2, д. 177.
7. ДАПО, ф. 1855, оп. 2, д. 235.
8. ДАПО, ф. 1275, оп. 1.
9. ДАПО, ф. 2210, оп. 1.
10. Историчні, культурні та соціально-економічні аспекти регіонального розвитку: матер. І Всеукр. на-ук.-практ. конф. – Кременчук: ПП Щербатих, 2016.
11. Материалы сайта <http://kremenchug.ua/forum/history-and-geography/topic-6270-page-27.html>.

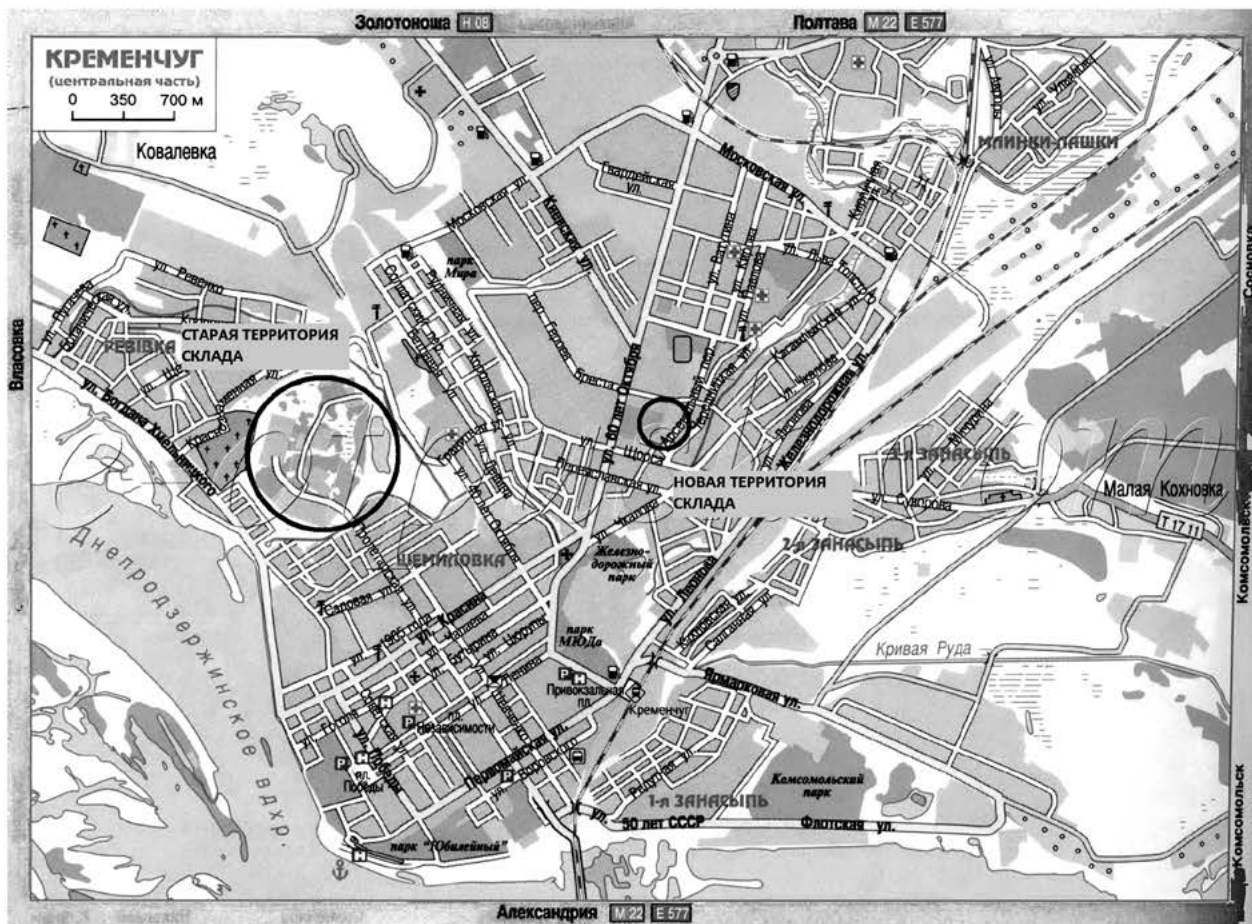

Рис. 1. План г.Кременчуга с обозначением мест Старой и Новой территорий артсклада

Рис. 2. Здание на Старой территории

Рис. 3. Жилой дом на Новой территории.